

Подводя итог, автор обзора вновь ставит вопрос о жизнеспособности империи, описав в красках её внутренние противоречия. Некогда цветущее государство, основанное на руинах империи античной Греции, само разрушается до основания. Повсеместно распространены «сви-репость и военные привычки татарской расы, не отказывающей себе в роскоши»³⁵. Её падение усугубляется восстаниями, недовольством янычар и стремительным развитием соседних европейских государств. «Турецкий полумесяц находится в упадке, но будет ли его исчезновение ускорено иностранным вторжением или внутренним мятежом, время покажет»³⁶.

Примечания

- ¹ Hunter W. Travels in the Year 1792 through France, Turkey, and Hungary, to Vienna // The Edinburgh Review. 1810. Vol. IV. P. 207.
- ² Demata M. Prejudiced Knowledge : Travel Literature in the Edinburgh Review // British Romanticism and the Edinburgh Review. Hampshire, 2002. P. 87.
- ³ Demata M. Op. cit. P. 87.
- ⁴ Asiatic Researches : or, Transactions of Society instituted in Bengal, for inquiring into the History and Antiquities, the Arts, Sciences, and Literature of Asia. Vol. VI // The Edinburgh Review. 1802. Vol. I. P. 26.
- ⁵ Asiatic Researches. Op. cit. P. 26.
- ⁶ Demata M. Op. cit. P. 94.
- ⁷ Ibid.
- ⁸ Ibid.
- ⁹ Olivier G. A. Travel in the Ottoman Empire, Egypt, and

Persia, undertaken by order of the Government of France, during the first six years of the Republic // The Edinburgh Review. 1802. Vol. I. P. 44–59.

- ¹⁰ См.: Relations savants : voyages et discours scientifiques / S. Linon-Chipon, D. Vaj (dir.). Paris, 2006.
- ¹¹ Olivier G. A. Op. cit. P. 44
- ¹² Ibid.
- ¹³ Ibid.
- ¹⁴ Ibid. P. 45.
- ¹⁵ Ibid. P. 46.
- ¹⁶ Ibid. P. 54.
- ¹⁷ Ibid.
- ¹⁸ Ibid. P. 47.
- ¹⁹ Ibid.
- ²⁰ Ibid. P. 46.
- ²¹ Ibid. P. 48.
- ²² Ibid. P. 49.
- ²³ Ibid.
- ²⁴ Ibid. P. 54.
- ²⁵ Ibid. P. 46.
- ²⁶ Ibid. P. 47.
- ²⁷ Ibid. P. 48.
- ²⁸ Ibid. P. 51.
- ²⁹ Ibid.
- ³⁰ Ibid. P. 57.
- ³¹ Ibid. P. 56.
- ³² Ibid. P. 57.
- ³³ Ibid. P. 58.
- ³⁴ Ibid.
- ³⁵ Ibid. P. 59.
- ³⁶ Ibid.

УДК 327

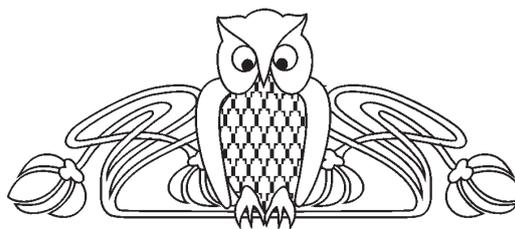
ДВОЙНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В ОТНОШЕНИИ АЛЖИРА В КОНЦЕ XX ВЕКА

А. А. Лобашева

Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: alena.lobasheva@gmail.com

В статье рассматриваются франко-алжирские отношения в период политического кризиса и вооруженного конфликта в Алжире в 1990-х гг. Автор анализирует основные тенденции взаимоотношений Алжира и Франции через двойственность французской дипломатии в политической и экономической сферах, а также соотношение двустороннего и многостороннего подходов внешней политики Франции к Алжиру.

Ключевые слова: франко-алжирские отношения, борьба с исламизмом, политический и экономический кризис в Алжире, внешняя политика Франции, международное положение Алжира.

Dual Dimension of the French Diplomacy Concerning Algeria at the Close of the 20th Century

A. A. Lobasheva

The present article considers French-Algerian relations during the political crisis and armed conflict in Algeria in the 1990s. The author analyses the main tendencies of interrelations between France and Algeria through duality of the French diplomacy in political and economic fields and also through the balance between bilateral and international approaches of the French foreign policy to Algeria.

Key words: French-Algerian relations, fight against Islamism, political and economic crisis in Algeria, foreign policy of France, international position of Algeria.

Разразившийся в конце 1980-х гг. политический и социально-экономический кризис в Алжире сильно повлиял на его внутреннее и внешнее положение и несет свой отпечаток до сих пор. Именно в тот период в странах Магриба исламистские движения всерьез заявили о себе на политической арене, сформировав собственные партии и открыв для себя новые возможности после демократических реформ в Алжире, Марокко и Тунисе. Вопрос политического фундаментализма остается актуальным в этих странах и в современный период, отличаясь лишь градусом напряженности.

В Алжире исламистское движение сформировалось в 1989 г. в Исламский фронт спасения (ИФС), а политический кризис перерос в вооруженное противостояние, растянувшееся на десятилетие. Борьба с исламизмом стала испытанием не только для Алжира, но и для его ближайших партнеров и, прежде всего, Франции.

Однако, несмотря на то что бывшая метрополия более остальных стран Европы была заинтересована в поддержании стабильности в Алжире, Франция несколько раз на протяжении 1990-х гг. меняла свой подход к двусторонним отношениям, которые осложнялись колониальным прошлым.

Доминирующая позиция ИФС после первого тура парламентских выборов в декабре 1991 г. и последовавший государственный переворот перед вторым туром голосования стали шоком для французского политического эстаблишмента. Официальная реакция в Париже на развитие событий была неопределенной и отражала замешательство и раскол внутри правительства. С одной стороны, Франция как демократическая страна должна была поддержать открытый избирательный процесс в Алжире вне зависимости от результата, с другой стороны, приход к власти политического движения, идеологически враждебного Франции, был крайне нежелателен и даже опасен для нее, но это означало прерывание демократического процесса.

Сторонники обоих вариантов не предполагали, что политический кризис в Алжире перерастет через несколько месяцев в гражданскую войну. Мнения разделились между теми, кто верил, что твердая поддержка алжирского режима против того, что представлялось как нарастающий фанатичный бунт будет верной политикой, и теми, кто видел диалог и включение элементов исламистской оппозиции основным средством окончания кровопролития. В результате официальная французская политика регулярно изменялась в течение 1990-х гг. не только в ответ на события в Алжире, но и на политические перемены в самой Франции, где ситуация осложнялась соперничеством министерств внутри одного правительства и политическим союзом между президентом и премьер-министром¹.

Нежелание Франции принять более последовательную и предупредительную политику в от-

ношении алжирского кризиса также усиливалось огромной восприимчивостью внутри Алжира к любому ощутимому вмешательству бывшей метрополии в его внутренние дела. Это относится и к оппозиции, и к правительству страны. Руководство Алжира нуждалось в открытой поддержке Парижа, чтобы заблокировать ИФС дорогу к власти в 1992 г., потому оно агрессивно отвечало на критику Франции по вопросам демократии и прав человека, которые ухудшались по мере эскалации насилия. Некоторые высказывания высших французских чинов в адрес Алжира вызвали столь сильный гнев, что могли вылиться в физическую расправу, а газеты печатали крупным шрифтом заголовки типа «ИФС = Франция – Иран – Судан»², причисляя, таким образом, Францию к числу исламистских государств. Для некоторых элементов алжирской политической оппозиции французская пассивность была равна одобрению государственного переворота и последующих репрессий.

Однако неуверенная, колеблющаяся позиция Франции в политической сфере никак не влияла на финансово-экономические отношения с Алжиром даже в период острой вооруженной конфронтации. Несмотря на то что Франция не одобрила военный переворот и отмену результатов выборов в 1992 г., она постоянно оказывала финансовую помощь правительству Алжира, а также способствовала продвижению его экономических интересов в Европе. Париж не мог определиться в своей оценке к происходящему, однако причиной он безоговорочно называл социально-экономический кризис, в чем сумел убедить и партнеров в европейском содружестве. Франция заявила в 1991 г. о реактивации кредитной линии на 1,7 млрд фр. франков и об увеличении другой кредитной линии с 3 до 4 млрд фр. франков. Кроме того, начиная с 1992 г. Франция предоставляла Алжиру до 6 млрд франков (1,1 млрд долларов), предназначенных на обеспечение закупок товаров в бывшей метрополии³.

По мере эскалации вооруженного конфликта и участившихся террористических актов в Алжире Париж все настойчивее высказывался в поддержку режима без каких-либо условий. Особое беспокойство во французском правительстве вызывали увеличившиеся потоки мигрантов, что подрывало внутреннюю безопасность страны. Потому алжирский вопрос был поднят в министерстве внутренних дел Франции. Глава МВД настаивал на оказании французским правительством безоговорочной помощи алжирскому режиму, так как «выбор стоял между способностью действующего руководства управлять ситуацией и приходом к власти фундаменталистов»⁴. Летом 1993 г. в Национальную ассамблею был внесен «закон Паскуа» об изменении условий въезда и пребывания иностранцев во Франции. Шарль Паскуа, французский министр внутренних дел, влиятельный политик наравне с МИДом Фран-

ции высказывал свою позицию по алжирскому кризису. Его скептицизм в отношении диалога с исламистами был настолько непоколебим, что даже в самые напряженные моменты конфликта он всегда оставался на стороне официального правительства Алжира, что, в конце концов, повлияло на общую линию французской политики.

Впервые позиция Франции в поддержку алжирского правительства была открыто представлена в январе 1992 г. министром иностранных дел Роланом Дюма, однако она содержала ряд принципиальных требований в адрес военного режима. Дальнейшие изменения дипломатии Франции претерпевала под руководством Алэна Жюпе. В интервью 11 августа 1993 г. министр иностранных дел добавил новый элемент во французскую политическую линию, определив некоторую иерархию своих предпочтений. По-прежнему МИД Франции считал первоочередной мерой в достижении стабильности проведение экономической реформы, а затем политический диалог со всеми демократическими силами Алжира. Однако на данном этапе взаимодействие с религиозными партиями не входило в намерения французской дипломатии. Кадровые изменения в Высшем Государственном Совете Алжира и, прежде всего, назначение на пост премьер-министра Реда Малека, а значит, поворот к большему сотрудничеству с европейскими странами, подняли вопрос о внешнем долге Алжира. В связи с чем Жюпе обратился к международному сообществу кредиторов с предложением совместно решить эту многостороннюю проблему и помочь Алжиру. Следующим катализатором к дополнению французской линии стало убийство двух французских и похищение трех французских госслужащих в Алжире, после чего МИД Франции заявил о готовности вести мирный диалог со всеми демократическими силами, отвергающими насилие.

Таким образом, теперь в политическое взаимодействие предполагалось включить и религиозные партии, которые отказались от применения силы. Как более наглядно выразился сам Жюпе, диалог может быть налажен с теми, кто «готов оставить свои автоматы “Калашников” в гардеробе и искать путь к мирному демократическому процессу»⁵.

Постепенно Франция становилась выразителем экономических и финансовых интересов Алжира перед крупными индустриальными державами и ЕС. Кроме того, А. Жюпе пытался убедить своих коллег в ЕС о необходимости оказывать помощь Алжиру, чтобы политический кризис не перекинулся по эффекту домино на соседние страны. Французский министр иностранных дел проводил переговоры о пересмотре алжирского долга также в США и Японии. Последняя, являясь вторым после Франции кредитором Алжира, была крайне заинтересована в достижении стабильности АНДР.

Навстречу алжирскому правительству пошел и Международный валютный фонд, который раз-

блокировал в июне 1991 г. выданный Алжиру ранее кредит в размере 285 млн долларов и предоставил новый кредит на 300 млн долларов. Находясь в Алжире 27 июля 1991 г., генеральный директор МВФ Мишель Камдессю заявил, что «Фонд берет на себя все риски, связанные с Алжиром», так как они «верят в эту страну, которая имеет большое будущее»⁶. Европарламент также одобрил в январе 1992 г. принятие новых финансовых договоров на 1992–1996 гг. по Алжиру, Египту, Ливии, Иордании и Израилю. Однако в резолюции Европарламент просил еврокомиссию не начинать исполнение договора с Алжиром «пока политическая ситуация в этой стране не прояснится»⁷.

Два основных события в 1994 г. повлияли на окончательное определение позиции Франции – это встреча противоборствующих в Алжире сторон в Сан-Эгидио и захват самолета Эйр Франс, совершавшего рейс из г. Алжира в Париж. 8 марта 1995 г. спикер французского правительства Филипп Дуст-Блэзи сформулировал эту позицию следующим образом: «Франция желает, чтобы алжирская экономика и, следовательно, население страны получили международную помощь, на которую они имеют право, и продолжит оказывать свою помощь вместе с Европейским союзом. Во-вторых, Франция не допустит, чтобы нелегальные действия совершались на ее земле и угрожали безопасности. Наконец, она надеется, что Алжир сможет найти выход из нынешней ситуации благодаря политическому диалогу между всеми сторонами, которые отрицают насилие и терроризм. Франция поддержит усилия в этом направлении. Но, естественно, основы политического решения должны быть достигнуты алжирцами самостоятельно»⁸.

С середины 1990-х гг. Франция все более активно старается вывести отношения с Алжиром в многосторонний формат. Как становится понятно из высказывания Ф. Дуст-Блэзи, финансовая помощь Алжиру должна стать заботой всего Европейского союза. Однако Париж, несмотря на громкие заявления о сокращении финансовых вливаний в Алжир и «оказании финансовой помощи Алжиру в соответствии с ритмом его демократических реформ»⁹, снижать уровень поддержки не торопился. Вовлечение в решение финансовых проблем Алжира ЕС позволило бы Франции разделить с европейскими партнерами бремя ответственности за судьбу бывшей колонии. Тем не менее уступать первенство в алжирском вопросе Париж не собирался. Именно поэтому Франция стремилась быть во главе всех акций ЕС по сближению с югом и востоком Средиземноморья.

Новый многосторонний формат средиземноморского диалога открывал Франции широкое поле для дипломатических маневров в отношении всех стран Магриба, потому что она способствовала участию Алжира в этом процессе. В 1995 г. на Барселонской конференции министров иностранных дел 27 стран региона Алжир был включен в средиземноморский диалог¹⁰.

Однако французское правительство сделало ставку на восстановление отношений со всеми магрибскими странами, если в Тунисе и Марокко подтверждением тому стали визиты президента Ширака, то в Алжир с визитом направился глава МИД Франции Эрве де Шаретт. Визит Шаретта не случайно состоялся почти сразу после Барселонской конференции, министр иностранных дел Франции не затрагивал вопрос условий предоставления Алжиру финансовой помощи, но четко определил новый подход французской внешней политики к Алжиру как части Магриба, указывая на то, что политический диалог на региональном и евросредиземноморском уровне поможет разгрузить двусторонние отношения.

Такое отстранение нового французского правительства с Жаком Шираком во главе от алжирского вопроса объяснялось осторожностью после пережитых терактов со стороны исламистов во Франции и нового витка насилия в Алжире в 1997 г. Хотя к этому времени уже было понятно, что исламские экстремисты в Алжире были разобщены и не могли вести планомерных боевых действий против правительственных сил. Тем не менее Франция ощутила на себе жестокость алжирского конфликта, к тому же и общественное мнение не поддерживало активного вмешательства Парижа во «вторую войну в Алжире». Согласно опросу, проведенному «L'Événement du jeudi» через неделю после резни в пригородах г. Алжира 28–29 августа 1997 г. (300 жертв), большинство французов высказалось против военного вмешательства Франции в алжирский конфликт, считая, что он представляет серьезную угрозу (74% опрошенных), 50% высказались также против дипломатического вмешательства Франции (45% высказались «за»)¹.

Для французов происходящий в Алжире вооруженный конфликт напоминал войну за независимость в бывшей колонии, которую они не хотели пережить еще раз. «Вторая война в Алжире» – этот термин закрепился в исследованиях французских специалистов. Так, известный историк и алжировед Бенжамин Стора даже находит некоторые сходства этих двух войн.

Очевидно, что в 1990-х гг. французское правительство не собиралось вмешиваться в решение внутренних проблем Алжира и решать их военным путем, однако остаться безразличной Франция не могла. Балансируя между своей внутренней безопасностью и моральным долгом перед бывшей колонией, своими демократическими принципами и экономическими интересами, Парижу пришлось вести очень гибкую и осторожную внешнюю политику.

Если в политических вопросах МИД Франции часто проявлял уклончивость и неопределенность, то стержнем французской политической линии стала экономика. Франция на протяжении всего алжирского конфликта активно решала его экономические трудности, оказывая финансовую

помощь в виде новых займов и убеждая основных кредиторов Алжира в необходимости облегчить его долговые обязательства. Однако вывести Алжир из экономического кризиса в одиночку Франция была не в состоянии, потому французская дипломатия направила свои усилия на привлечение ЕС сначала в качестве дополнительного источника финансирования для спасения Алжира, а затем стала рассматривать его и как альтернативный вариант.

В Алжире сложившийся военный режим болезненно реагировал на нестабильную позицию Франции, на обвинения в несоблюдении прав человека, ужесточение миграционной политики. Возможно, более определенная и своевременная реакция французского правительства на события в Алжире помогла бы избежать жестокой вооруженной борьбы и кровопролития мирных алжирцев. Экономические усилия Франции облегчили долговые обязательства Алжира, способствовали привлечению внимания западных стран к алжирскому вопросу, но выход из финансового кризиса был найден только к концу 1990-х гг. благодаря доходам от экспорта углеводородов.

Во второй половине 1990-х гг., когда ситуация в Алжире несколько стабилизировалась, Франция переносит не только экономические, но и политические вопросы в многосторонний формат: в частности, в рамки евросредиземноморского диалога, что позволяет французскому правительству скрыть свою нерешительность и безынициативность.

Таким образом, во французской дипломатии четко прослеживается дихотомия политики и экономики в отношениях с Алжиром, что объясняется как внутренними, так и внешними факторами. Осмотрительность и атлантизм французского правительства компенсировались твердой экономической поддержкой на национальном и международном уровне. Кроме того, Франция активно использовала возможность многостороннего диалога, делая из него подобие ширмы, за которую можно было спрятаться в случае промаха в двусторонних отношениях.

Примечания

- ¹ Willis M. J. Politics and power in the Maghreb : Algeria, Tunisia, Morocco from independence to the Arab spring. Hurt Publishers, 2012. P. 307–308.
- ² Исламский фронт спасения (ИФС) на французском языке имеет аббревиатуру «FIS», что в печатных изданиях было расшифровано «France-Iran-Soudan». См.: Chenal A. La France rattrapée par le drame algérien // Politique étrangère. 1995. № 2. P. 418.
- ³ Бабкин С. Э., Миронова Е. И. Алжир : поиск гражданского согласия. М. : Ин-т Африки РАН, 1999. С. 19.
- ⁴ Après l'attentat contre 5 français à Alger M. Pasqua invite les pays occidentaux à réprimer l'activité des militants islamistes // Le Monde. 1994. 6 aout.

- 5 Un entretien avec le ministre français des affaires étrangères Alain Juppé // *Le Monde*. 1994. 6 septembre.
- 6 *Богучарский Е. М.* Дипломатия и дипломатическая служба Алжира (1961–2006 гг.). М. : Изд-во «МГИМО-Университет», 2007. С. 150.
- 7 Résolution du Parlement européen du 15 janvier 1992. Service de documentation № B3-0034/92.
- 8 *Chenal A.* La France rattrapée par le drame algérien // *Politique étrangère*. 1995. № 2. 1995. P. 421.
- 9 *Morisse-Schilbach M.* L'Europe et la question algérienne : vers une européanisation de la politique algérienne en France? Presses Universitaires de France, 1999. 152 p.
- 10 *Ланда Р. Г.* Алжир и проблема безопасности Средиземноморья // *Ближний Восток : проблемы региональной безопасности : сб. статей / под ред. Л. Н. Клепацкого*. М. : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000. С. 153–162.
- 11 *Stora B.* Ce que dévoile une guerre. Algérie, 1997 // *Politique étrangère*. 1997. № 4. P. 487–497.

УДК 94(4/5+574)

ОПЫТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОЛГОСРОЧНЫХ ПРОГРАММ

М. В. Лапенко

Саратовский государственный университет
E-mail: lapenkomv@mail.ru

В статье рассматривается опыт стратегического планирования на постсоветском пространстве. Посредством сравнительного анализа определены две группы стран СНГ с различным набором долгосрочных программ. Особое внимание уделяется новой стратегии Казахстана – «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства».

Ключевые слова: постсоветское пространство, долгосрочное планирование, СНГ, стратегия «Казахстан-2050».

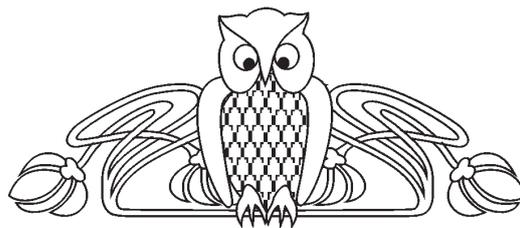
Strategic Planning in Post-Soviet Space: a Comparative Analysis of Long-term Programmes

М. V. Lapenko

The article analyzes the process of strategic planning in the post-Soviet space. Using comparative analysis the author singles out two groups of the CIS countries with different long-term strategies. Special attention is given to the consideration of a new long-term Kazakhstan Strategy known as «Strategy of Kazakhstan-2050: A new political course for Kazakhstan in the fast changing world».

Key words: post-soviet space, long-term strategy, CIS, «Kazakhstan-2050 strategy».

Тенденции развития современной мировой экономической системы в условиях глобализации и необходимость включения новых независимых государств в мирохозяйственные связи вызвали необходимость переосмысления и выработки новых подходов к экономическому развитию. После глубокого социально-экономического кризиса и трансформации экономических систем на первый план выдвинулись проблемы преодоления экономического отставания, конкурентоспособности, модернизации национальных экономик и перехода к инновационной модели развития.

Уровень развития и стартовые возможности стран СНГ в значительной степени отличались друг от друга, что в конечном итоге предопределило набор приоритетных задач. Первые годы существования постсоветских стран характеризовались полной дезинтеграцией и разрывом экономических связей. В настоящее время усилия, предпринимаемые в рамках СНГ (а также более тесных экономических объединений – ЕврАзЭС и ЕЭП), зависят от целого комплекса факторов – таких как экономический потенциал стран-участниц, политическая ситуация и внешнеполитические ориентиры. В этой связи большинство долгосрочных стратегий и программ, принимаемых в рамках интеграционных объединений (более 40 межправительственных соглашений, связанных с инновационной деятельностью в рамках СНГ и ЕврАзЭС), носят декларативный характер и до настоящего момента полностью не реализованы.

Поэтому более важную роль играют национальные стратегии (концепции, программы) модернизации и перехода к инновационному развитию, большинство из них имеют долгосрочный характер и являются своего рода выражением стратегического управления и планирования. Стратегическое управление – это управление с ориентацией на долгосрочные цели и действия и достижение конкретных результатов при наличии способностей своевременного и гибкого реагирования на процессы во внешней среде и проведения необходимых изменений. Стратегическое планирование – это составная часть стратегического управления, которая представляет собой процесс выбора целей и путей их достижения.

В процессе стратегического планирования можно выделить несколько основных составляющих:

- определение миссии и целей;